

фицируется богиней Дикэ (богиня справедливости), у римлян справедливость – это уже само право (jus, justitia). Античная юриспруденция выработала оригинальную формулу справедливости: справедливо то, что законно, при условии участия граждан в принятии закона и его направленности на общее благо. Итак, справедливость – то, что законно, а несправедливость – то, что незаконно. Такое понимание справедливости как юридического понятия, на наш взгляд, является определяющим для правоохранителя. В этой связи сопряжение справедливости с законностью ориентирует сотрудников органов внутренних дел на неукоснительное соблюдение Конституции Республики Беларусь, обеспечение соответствия между правами и обязанностями, преступлением и наказанием, строгое и неукоснительное соблюдение и исполнение правовых предписаний в служебной деятельности.

Принцип свободы указывает правоохранителю на правовые параметры осуществления служебной деятельности, которые определены Конституцией Республики Беларусь, Законами «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «Об оперативно-розыскной деятельности», Правилами профессиональной этики и иными ведомственными нормативными актами. Ориентация сотрудника органов внутренних дел на понимание и реализацию свободы как свободы в рамках права закона придает служебной деятельности прозрачный и легитимный характер.

Принцип гуманизма как принцип правоохранительной деятельности заключается в признании правовых гарантий основных прав и свобод граждан, понимании каждым сотрудником, что права человека на достойную жизнь, свободу и собственность в условиях правомерного его поведения являются неотчуждаемыми. Принцип гуманизма в работе правоохранителя проявляется и в его действиях по пресечению противоправных и преступных действий, определении мер юридического воздействия. Поэтому гуманизм правоохранителя – это не абстрактное человеколюбие, а обеспечение с помощью права гарантируемых Конституцией Республики Беларусь правовых, экономических и социальных условий нормального общежития граждан.

В современных условиях гласности и открытости в правоохранительной деятельности органов внутренних дел возрастает роль принципа демократизма. Изменяется сама природа органов внутренних дел. Находясь на страже прав и свобод граждан, они скорее не карают, а обеспечивают правовыми средствами требуемый народом общественный порядок, в пределах своей компетенции обеспечивают деятельность основных институтов гражданского общества.

Принцип юридического равенства как принцип правоохранительной деятельности реализуется во взаимоотношениях сотрудников органов внутренних дел и граждан, где индивиды вне зависимости от своего социального статуса, образования, политических или религиозных убеждений для сотрудника равны перед законом, обладают равными правами и обязанностями.

Следовательно, рассмотрение принципов права как принципов правоохранительной деятельности, с одной стороны, конкретизирует их, иллюстрирует их практическую значимость в правовом регулировании общественных отношений, а с другой стороны, указывает научно обоснованные правоведением ориентиры служебной деятельности органов внутренних дел.

УДК 93

Э.В. Комолова

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ НАКАНУНЕ ТЮРЕМНОЙ РЕФОРМЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. (на примере тюремных замков Воронежской губернии)

Во второй половине XIX в. перед пенитенциарной системой Российской империи стоял ряд острых проблем: скудное финансирование, недостаточная материальная база учреждений, недостаток и неудовлетворительное состояние тюремных помещений, антисанитария и т. д. Начало работы правительства над проектами реформирования пенитенциарной системы относится к первой половине 1860-х гг., когда при МВД периодически стали собираться комиссии по разработке проекта тюремной реформы.

Как правило, каждый губернский город имел свою тюрьму, при которой размещались рабочий и смирительный дома, а также исправительное арестантское отделение. Кроме этого, в каждом уездном городе также имелся свой небольшой тюремный замок. Губернский тюремный замок представлял собой казенное каменное многоэтажное здание, приспособленное для содержания заключенных, согласно ст. 27–103 т. XIV Устава о содержащихся под стражей. Воронежский тюремный замок, например, располагался в четырехэтажном доме. В это время все тюремные замки с рабочим и смирительными домами состояли в ведении губернского и уездных попечительных о тюрьмах комитетов, исправительное арестантское отделение – «в ближайшем заведовании» начальника этого отделения «и особого попечительства».

Состояние тюрем Российской империи ко второй половине XIX в. было далеко от совершенства. Это иллюстрирует ситуация в Воронежской губернии. Например, в приложении к «всеподданнейшему отчету» воронежского губернатора о состоянии губернии за 1873 г., касающемся описания пенитенциарных учреждений, было сделано заключение, что «устроенный по прежнему образцу замок неудобен для размещения заключенных». В частности, он не имел «особо приспособленного» отделения для малолетних преступников. В отчете за 1874 г. вывод сформулирован более обобщенно: Воронежский тюремный замок «не вполне соответствует удобному размещению заключенных».

Места заключения в уездах размещались или в казенных зданиях, или в арендованных частных домах («по найму от казны»). Первые по расположению камер и «прочему устройству», конечно, были более удобные вследствие их большей вместимости и из-за возможности распределения заключенных согласно существовавшим постановлениям. По отчетам, воронежские уездные тюремные замки были устроены «по прежней системе» и имели те же неудобства, что и губернский. Боль-

шинство уездных замков размещались в каменных зданиях. Однако не везде имела подобная возможность. Некоторые тюрьмы еще оставались деревянными (как, например, Нижнедевицкая, которая располагалась в деревянном «ветхом казенном здании»). Также были случаи размещения тюрем в «вольнонаемных» помещениях, которые «далеко не удовлетворяли своему назначению». Все без исключения тюремные здания требовали переустройства. Они были «неудовлетворительные по тесноте», практически во всех тюрьмах заключенных было «более против положенного числа». Особенно настоятельная необходимость была в устройстве женских камер с отдельным от мужского входом (вход, как правило, был общий и единственный на весь замок). Было бы также «полезно» расширить узкие «до крайности» лестницы и коридоры и сделать «другие необходимые приспособления». В 1874 г. помещавшийся в наемном здании Валуйский тюремный замок сгорел, а содержащиеся в нем арестанты были переведены в другие тюрьмы губернии. Судя по отчету за 1875 г., в котором Валуйская тюрьма уже не упоминается, можно сделать вывод, что новое здание так и не было построено.

Средства, выделяемые на ремонт тюрем, складывались из двух частей: «строительного капитала» и «экономических сумм», выделяемых губернским и уездными попечительными о тюрьмах комитетами. Например, в 1871 г. на ремонт Воронежской тюрьмы было израсходовано 500 р. из строительного капитала и 1 418 р. 8,075 к. выделено из экономических сумм комитета. Деньги эти были потрачены на переделку и обновление тюремной церкви и «необходимые улучшения» в самом замке. На ремонт уездных тюрем израсходованы только средства из строительного капитала, а комитет денег не выделил. Разумеется, денег на ремонт уездных тюрем выделялось значительно меньше, чем на губернскую.

Помимо тюремных замков в уездах также устраивались помещения для лиц подвергаемых аресту по приговорам мировых судей. На это выделялись отдельные средства. Часто эти арестные помещения устраивались в одном здании вместе со съездом мировых судей, отделениями окружного суда и уездной земской управой, как, например, в Землянске, Задонске и Новохоперске, и одновременно с постройкой этих зданий. А в 1873 г. в селе Камынине Землянского уезда было устроено деревянное здание для квартиры станового пристава с отдельным флигелем для лиц, содержащихся под арестом при становой квартире. Также были арестантские помещения при полицейских учреждениях.

При постоянно увеличивавшемся числе заключенных, как подсудимых, так и содержащихся по приговорам мировых судей и по общественным приговорам до высылки в Сибирь, тюрьмы были переполнены почти вдвое («временами достигают почти двойного числа заключенных»). Например, вместимость всех тюрем Воронежской губернии в указанный период составляла 876 человек. Однако, согласно ведомостям за 1870 г., количество заключенных 11 уездных тюрем на начало года составляло 823 человека плюс 618 в воронежской, что в общей сложности дает 1 441 заключенный. А в 1873 г. максимально число заключенных, одновременно содержащихся в тюрьмах, по губернии доходило до 1 739 человек.

Одним из немногих положительных моментов функционирования пенитенциарной системы Российской империи была забота о медицинском обеспечении спецконтингента. В некоторых тюрьмах устраивались больницы (например, в Воронежской и Богучарской). В тех тюрьмах, где больниц не было, больные заключенные лечились в городских больницах, в которых для них были отведены «особые палаты».

Таким образом, российские тюрьмы во второй половине XIX в. имели сходные проблемы: недостаток финансирования, переполненность тюремных камер и т. д. Практически все тюремные замки нуждались в ремонте и даже кроеном переустройстве, а некоторые требовалось выстроить с нуля за их полным отсутствием. Первоочередными задачами пенитенциарной политики Российского государства должны были стать формирование четкой и единой системы мест заключения, улучшение их материальной базы и создание нормальных бытовых условий для заключенных. В этих целях в составе МВД в 1879 г. было основано Главное тюремное управление, на которое было возложено центральное руководство пенитенциарной системой Российской империи. Создание ГТУ положило начало процессу централизации всего пенитенциарного дела в государстве.

УДК 342.6(476)

А.И. Курак

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С провозглашением Республики Беларусь суверенным государством в характере правовой системы нашей страны произошел коренной поворот в сторону признания и уважения прав, свобод и законных интересов личности, что нашло отражение в ряде статей Конституции. Например, о принципиально иной роли человека в условиях суверенной Беларуси говорится в ст. 2: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности». Однако Конституция не ограничивается лишь формальным провозглашением прав и свобод. В отличие от основных законов советского периода она содержит и надежный гарантийный механизм их реализации. В системе данного механизма особая ответственность возлагается на органы внутренних дел. Не случайно Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», закрепляя перечень стоящих перед ними основных задач, в числе первых определяет защиту жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности (ст. 2). Отрадно то, что данная норма закона в полной мере согласуется с положением ст. 11 Конституции, где отмечается, что иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются